

Н.Г. СОЛОДОВНИКОВА
(Волгоград)

**ОТ ЭМОТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
К ЭМОТИВНОЙ
ЛИНГВОЭКОЛОГИИ:
ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Целью данной статьи является краткое описание эволюции научных взглядов заслуженного деятеля науки РФ, профессора Виктора Ивановича Шаховского и его вклада в российскую и мировую науку. Масштабом личности, широтой взглядов и силой научной мысли определяется закономерный колоссальный когнитивный результат многолетней (1969–2019 гг. (50 лет!)) напряженнейшей работы – рождение не одной, а целых двух полноценных гуманитарных парадигм, методологическую значимость которых, полагаем, коллегам по цеху в будущем еще предстоит осознать и оценить. Благодаря непрерывному интенсивному научному поиску одного человека (автор имеет свыше 500 публикаций) отечественная и мировая наука уже в работах многочисленных учеников (под руководством В.И. Шаховского написано более 50 диссертаций) и единомышленников получила эмотивный дуэт – сплав лингвистики с экологией.

К представлению о том, что же такое эмотивная лингвоэкология, ученый, разумеется, пришел не сразу. Правильнее сказать, что понимание сути экологического подхода к человеку и его эмоциям в языке формировалось на протяжении не одного десятка лет. Хотя первые попытки вербализовать названный подход были предприняты ученым уже около двадцати лет назад.

Но, разумеется, мы несколько забегаем вперед. Логично описать все последовательно, что, безусловно, подразумевает возвращение к истокам, т. е. эмотивной лингвистике.

«Лингвистика эмоций», «эмотивная лингвистика», «эмотиология» и даже «эмоциология» – все это красивые и давно функционирующие в современном российском научном дискурсе терминопонятия, когда-то разработанные и предложенные лингвистической общности В.И. Шаховским для обозначения

самой антропоцентрической из всех проблем – языка человеческих эмоций.

Теперь уже мало у кого возникает необходимость обоснования значимости названной проблемы. Пользуясь расхожей формулировкой «меняющаяся коммуникация в меняющемся мире», отметим стремительный темп их изменений и практически безграничное расширение интернет-платформы, куда переносится значительная часть общения. Каждый интернет-пользователь может убедиться в том, насколько эмоциональным является такое общение. Эмоции людей всегда гораздо интереснее их мыслей. Поэтому, полагаем, проблема человеческого языка эмоций никогда не исчерпает своей актуальности. Нельзя не отметить прозорливость ученого, 50 лет назад обратившего свое внимание на эмоции. Это было временем, когда исследовать эмоции казалось не просто рискованным, а необоснованно авантюрным, учитывая структурализм господствовавшей тогда парадигмы. Вероятно, подобную удачу – найти и выбрать в качестве основной парадигмы для научного творчества ту, что навсегда останется неисчерпаемой, можно объяснить не только лингвистическим чутьем, но и смелостью молодого тогда исследователя, его готовностью отстоять свои взгляды и заниматься тем, что по-настоящему увлекает, тем, что впоследствии станет делом всей жизни.

И, возможно, именно такие работы становятся первой ласточкой больших перемен. 1969-й год. В.И. Шаховский защищает кандидатскую диссертацию [1], в которой на материале русского и английского языков убедительно доказывает, что эмоции поморфемно проникают в семантику слов. Главным выводом, который принимает лингвистическая общественность того времени, становится то, что эмоции в языке все-таки есть, что язык предназначен для их выражения.

Этот вывод является методологически поворотным для эпохи структурализма. Подобный подход – важная веха в истории советской лингвистики, ведь именно при таком понимании намечается смещение исследовательского фокуса с единиц языка на его пользователя с его невероятно насыщенной эмоциональ-

ной палитрой, которая, как потом согласится лингвистика с психологией, определяет всю деятельность человека, включая языковую, речевую и коммуникативную. Это означает, что лингвистика приходит к пониманию, что эмоции человека – главный фактор в языке.

Прошло почти 20 лет. В 1988 г. В.И. Шаховский защищает докторскую диссертацию «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка)» [2] и издает одноименную монографию, которая к настоящему времени выдержала уже пять изданий. Именно ее выдающиеся лингвисты того времени называют «энциклопедией эмоций». Высокая похвала. Заслуженная систематическим упорным трудом. Отдельно подчеркнем трудоемкость и технические особенности процесса осмысления и обработки не просто внушительного, а необъятного теоретического (см. библиографию в диссертации) и практического материала на трех языках (русском, английском и немецком) в эпоху до Интернета и компьютеров.

Чем же объясняется энциклопедичность названной работы? Ее объемом? Грамотной и понятной компиляцией? Хорошим рефератом зарубежных публикаций? Экзотичностью иноязычного материала в контексте советской науки? Представляется, что в первую очередь своей глубиной как в теоретическом, так и в практическом смысле. Об этой работе ученого считаем необходимым написать подробнее, чем об остальных, ведь именно в ней оформилась методология самостоятельного научного направления, которое вот уже 30 лет удерживает свои высокие позиции и неизменно развивается в сторону философии языка.

Когда речь идет об обзоре достижений других ученых, который, как правило, приводится в теоретической части диссертации, нельзя не упомянуть о довольно распространенной сложности, с которой сталкиваются почти все исследователи и которой, как нам видится, удалось избежать В.И. Шаховскому, – а именно о систематизации огромного количества точек зрения, подкрепляющих или опровергающих собственный подход, который должен быть отчетливо отграничен от остальных. Это должен быть такой сплав анализа и синтеза информации, который рождает что-то свое, что обязательно должно привносить частицу нового. И одна из самых больших опасностей, поджидающих каждого исследователя, – это осознание, что «все уже сказано до нас», которому нужно противопоставить собственный научный почерк. Утеше-

нием каждому может быть понимание, что наука – это обнаружение новых связей между уже существующими явлениями.

В.И. Шаховский проделал колоссальную работу по анализу и отбору материала в трех крупнейших научных парадигмах того времени – философии, психологии и лингвистике. Отдельно отметим, что внушительная часть цитируемых работ прочитана на языке оригинала. И благодаря такой аналитике лингвисты конца 80-х гг. прошлого столетия смогли познакомиться с работами выдающихся зарубежных коллег. Трудно удержаться от комментария, что технически процесс обработки научной литературы на английском и немецком языках в эпоху до Yandex- и Google-переводчиков и словарей был значительно более сложным, чем сейчас. А это значит, что когнитивная нагрузка на исследователя была намного выше.

Докторская монография В.И. Шаховского также представляет собой прекрасный образец ясного и красивого академического стиля изложения. Известно, что «тот, кто ясно мыслит, ясно излагает». Это, безусловно, так. Язык В.И. Шаховского в данной работе может показаться сложным для неподготовленного читателя. В работе много терминов, разнообразны примеры на трех языках. Однако читателя ведет за собой мощная логика автора, которая помогает разобраться в понятиях высокого уровня абстракции, предлагаемых и разрабатываемых В.И. Шаховским.

Именно в названной работе, как мы считаем, окончательно оформилась лингвистическая концепция эмоций. Сложилась терминологический и методологический аппараты, четко обозначились объект и предмет данной области научного поиска. Это – закономерный итог ежедневного анализа и синтеза в течение многих лет. Работа выдержанная, написанная не за один год. Она – плод размышлений зрелого ученого, находящегося на пике формы.

Не забывая о необходимости аргументировать, почему мы согласны с тем, что названная работа – «энциклопедия эмоций», приведем следующие факты. Ключевые понятия лингвистики эмоций – «эмотивность», «эмотив», «эмоциогенность», «категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» и др. – были впервые предложены в именно в докторской диссертации В.И. Шаховского. До этой работы советские лингвисты не были знакомы с данными проблемами вообще.

А это значит, что теоретическую базу ученому пришлось нарабатывать и формировать

самостоятельно, опираясь на иные, лингвистические, достижения. Вот почему наукоемкость данной работы очень высока. Ее автору пришлось многое делать впервые. Потребовалось выработать и собственную логику поиска и подбора материала по проблеме, и методы его обработки и систематизации, предложить понимание и обоснование вводимых терминопонятий, а также описать собственный научный метод – метод эмотивного анализа.

Современному человеку, избалованному неограниченным доступом в Интернет и возможностями самообразования, может показаться, что он знает об эмоциях все или почти все. Но как в этом потоке информации разобраться, что же уже точно известно об этом феномене, который так сильно влияет на жизнь каждого человека? Как соединить в целое многообразные, но отрывочные сведения о нем? Считаем, что именно в этом отношении ценны такие систематизирующие работы, как описываемая диссертация В.И. Шаховского. В ней собраны самые важные сведения об эмоциях, которые вооружают читателей необходимыми знаниями в сфере коммуникации.

Данная диссертация является методологической по своей сути, она действительно показывает, что такое философия языка. Этого ее автору удалось достичь потому, что он сумел цельно объяснить универсальные законы функционирования эмоций в языке. У В.И. Шаховского получилось показать трансформацию психологической категории эмоциональности в языковую категорию эмотивности, он сумел четко выделить единицу исследования – языковые и речевые эмотивы, он также показал путь эмоции из сознания человека в семантику слова, определил объем эмоции в этой семантике. Эти законы жизни эмоций в языке, влияние их на носителя данного языка и на сам язык не зависят от специфики лингвокультуры, они приложимы к каждому говорящему на любом естественном языке. Разумеется, хотя область научного поиска здесь безгранична, вывод сделан на материале новоевропейских языков, которые хорошо изучены в России.

Создание удобной и перепроверяемой методики исследования категории эмотивности прошло проверку временем. Следующим важным этапом через очередные почти 20 лет стал выход монографии «Лингвистическая теория эмоций» [3]. Здесь автор уже обращается ко всем языковым единицам, транслирующим эмоции, и наблюдает за их функционированием в разных типах дискурса. Отмечается, что

современный homo все больше из sapiens превращается в sentiens, что сегодня общение во всем мире как никогда пронизано эмоциями, что человеку жизненно важно знать об эмоциях больше, чтобы они меньше руководили им, когда ему требуется принять взвешенное решение. Данный научный труд развивает базовые положения, сформулированные в «Категоризации эмоций в лексико-семантической системе языка». «Лингвистическая теория эмоций» – это «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» через 20 лет, пропущенная через все виды дискурса.

Казалось бы, в каком же направлении развиваться человеку, который столько знает и написал об эмоциях? Возможно, тема подходит к тому, чтобы быть исчерпанной?

Нужно хорошо знать Виктора Ивановича. Он любит жизнь, ему она интересна. Для него эта тема не может быть исчерпанной никогда. Ищущий ум не может остановиться. И он находит область развития.

Наблюдая за эмоциями, ученый задается вопросом уже не о том, что язык делает с эмоциями человека (на него все ответы даны в цитированных выше работах), а о том, что эмоции делают с человеком и его языком. Так рождается потребность заниматься исследованием новой области науки – эмотивной лингвоэкологии, упомянутой в самом начале данной статьи.

Трансформируются уже предложенные и хорошо разработанные лингвистикой эмоций терминопонятия и сам метод исследования. Эта трансформация объясняет динамику парадигм. Что же происходит? Как меняется лингвистика эмоций? Почему именно она становится методологической базой эмотивной лингвоэкологии?

Описывая эмоции человека в языке, ученый не мог не обратить внимания на их взаимозависимость. Так появляется научная метафорика: «экология человека», «экология языка», «экология эмоций», «экологичность коммуникации», «экологическая функция эмоций и языка» и др.

Все знание, что добыто лингвистикой об эмоциях, необходимо «освежить», применить к современным реалиям. Ни для кого не секрет, что в центре исследовательского внимания уже более 20 лет находится человек, а не отдельно его язык как семиотическая система. Все более или менее ясно с эмоциями в языке, но не все ясно с человеком, испытывающим их по разным поводам. Значит, необходимо объяснять именно это. Эмоции – первичны. Вик-

тор Иванович даже называет их причиной, почему человек вообще заговорил и разговаривает до сих пор. В своей книге «Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции» [4] на примере такой крупной единицы, как дискурс, автор предпринимает попытку объяснить, что положительные и отрицательные эмоции напрямую влияют на здоровье человека и на здоровье его языка. Важно не столько то, какова эмотивная семантика языковых единиц, сколько то, какой эффект они оказывают на внутреннюю среду человека и что происходит с языком, транслирующим множественные негативные смыслы. Полученные лингвистикой эмоций знания об их знаках оцениваются через призму их воздействия на человека и язык.

Эта оценка не была бы возможной без достижений лингвистики эмоций. Не было бы ни самой единицы исследования, ни собственного метода. Лингвисты не пришли бы от антропо- к экоцентрическому повороту в своих исследованиях. Каким бы очевидным ни казался тезис об оценочности эмоций и эмотивов, он – толчок к динамике парадигм. Все знание, утверждает В.И. Шаховский, постепенно и аккумулятивно. За минувшие 50 лет можно было заметить как минимум два поворота: от струк-

турной лингвистики к коммуникативной (антропоцентрической), а от нее – к экоориентированному знанию. Эмотивная эколингвистика – органичный сплав лингвистики и экологии с приставкой *эмо*.

Что же до футурологии этих парадигм, то трансформироваться, на наш взгляд, будет ракурс рассмотрения уже известных проблем в аспекте роботологии. Искусственный интеллект пока не стал эмоциональным, а потому еще поддается контролю со стороны человека.

Список литературы

1. Шаховский В.И. Некоторые способы выражения эмотивно-субъективной оценки в сфере имен существительных современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
2. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1988.
3. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: моногр. М.: Гнозис, 2008.
4. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: моногр. Волгоград: Изд-во «ИП Поликарпов И.Л.», 2016.

